

Глава 1

— Братик, а ты натурал?

Нин Нянь подпёр рукой подбородок и лениво наблюдал, как на экране телефона стремительно бежит лента чата.

— Баобао, спасибо за ракету!

Яркая анимация дорогого подарка заполнила весь экран. Нин Нянь без труда отыскал взглядом никнейм дарителя прямо по центру и негромко заговорил — в его хрипловатом голосе проскользнули сонные, слегка капризные нотки:

— Ну я же просил не тратиться на такие дорогие подарки. Обычных цветочков вполне хватило бы.

Стоило ему договорить, как чат тут же завалили букетами. Нин Нянь невольно рассмеялся. Оторвав ладонь от подбородка, он улегся щекой прямо на стол, придвигаясь ближе к экрану. Высокочувствительная камера тут же запечатлела его лицо крупным планом — кожа казалась безупречно белой, без единого изъяна.

— Да, простуда никак не проходит, поэтому я сегодня немного варёный.

Обычно Нин Нянь вёл эфиры очень бодро, так что зрители мгновенно заметили его вялость. После его признания чат буквально взорвался заботливыми комментариями. Нин Нянь тепло улыбнулся, отчего его глаза превратились в узкие полумесяцы, и поспешил успокоить встревоженную публику:

— Да ладно вам, ничего страшного! Пару дней — и буду как новенький. Вот тогда обязательно вам спою.

[Сиси: Малыш, береги себя! Не затягивай сегодня стрим, ложись спать пораньше.]

[Хомячок Мяньмянь: То-то Няньнянь такой сонный. Личико совсем бледненькое, так жалко его, у-у-у...]

Трансляция только началась, и зрители продолжали прибывать лавиной. На аккаунт Нин Няня было подписано без малого миллион человек, так что сообщения летели с бешеной скоростью. Уследить за всеми физически не получалось, поэтому парень выхватывал глазами случайные реплики и отвечал невпопад.

— Лекарства я пью, честно. Не переживайте. Вам на работе наверняка тяжелее приходится,

чем мне тут перед камерой.

— Похудел? Да вроде нет... Я не взвешивался, — Нин Нянь заглянул в объектив и слегка ущипнул себя за подбородок. — У меня лицо всегда было аккуратным, а кожа просто светлая от природы.

«Светлая» — это еще слабо сказано. Нин Нянь отличался поразительной, почти фарфоровой бледностью. В детстве даже палящее летнее солнце не могло оставить на нем и следа загара, а за зиму он и вовсе становился прозрачно-белым. Прибавьте к этому миниатюрное лицо, изящные, кукольные черты и невероятно выразительные лисьи глаза. Из-за такой утонченной внешности он производил впечатление капризного барчука, который в жизни не знал никаких забот.

— Даже не знаю, чем сегодня заняться. Может, устроим баттл?

Он не выходил в эфир несколько дней, поэтому, немного поболтав с аудиторией, решил запустить дуэль. Листая список контактов в поисках тех, кто сейчас в сети, парень вдруг оживился. Сонливость как рукой сняло.

— О, Большой Круг онлайн! На что мы там спорили в прошлый раз? Кажется, он обещал станцевать стриптиз?

Предвкушая веселое зрелище, Нин Нянь окончательно взбодрился и заговорщически подмигнул камере:

— Ребят, сегодня нужно поднажать. Покажем ему!

Вызов прошёл успешно, и экран разделился надвое, выведя трансляцию Большого Круга.

На том конце провода сидел парень с ярко-синими волосами под стильной черной бейсболкой. В этот момент он как раз увлеченно спорил с кем-то, оставшимся за кадром, но, заметив подключение, повернулся к камере и бесцеремонно выпалил:

— Няньнянь, тебя что, демоны изнасиловали? Чего бледный такой?

Нин Нянь на секунду лишился дара речи. Подавив желание закатить глаза, он сразу перешел к делу:

— Я вызываю тебя на баттл.

— Да без проблем! — легко согласился Большой Круг.

Нин Нянь скосил глаза на край его экрана:

— А кто это там у тебя прячется?

— Ой, да кто еще... — Большой Круг недовольно скривился. — Заноза в заднице.

От такого ответа у Нин Няня пропал весь азарт, но Большой Круг уже вовсю его подзадоривал:

— Давай, запускай быстрее! Сегодня я тебя точно сделаю. Проиграю — буду звать тебя папочкой!

Не успел он договорить, как в кадре появилась мужская ладонь. Она бесцеремонно ухватила Большого Круга за щеку и повернула его голову в сторону. Раздался низкий, с явной угрозой голос:

— Кого ты там собрался папочкой звать?

Большой Круг тут же взвыл и скорчил жалобную гримасу, заставив Нин Няня покатиться со смеху. В чате мгновенно началось оживление.

[Шуаншуан: Хв-хв-хв, Большой Круг как обычно под каблуком!]

[Шуйянь: Кстати, а кто-нибудь видел мужа Большого Круга? Голос у него чертовски сексуальный.]

[Опавший клен — бесчувственная вещь: Эх, когда уже наш Няньнянь найдет себе парня? Болееет, а позаботиться некому, бедняжка...]

Нин Нянь, только-только собиравшийся поиздеваться над трусостью соперника, поперхнулся теплой водой, которую пил для больного горла.

— Эй, «Бесчувственная вещь», ты что там несешь?

«Неужели я со стороны выгляжу настолько безнадежным пассивом? — пронеслось в его голове. — Ну... ладно, вообще-то примерно так я себя и позиционирую. С моим ростом в метр семьдесят шесть в активы соваться точно не стоит».

Экран запестрел ехидными смайликами.

Нин Нянь откашлялся и обратился к Да Юаню:

— Вообще-то проигравший должен танцевать стриптиз. Но раз твой грозный «папочка» рядом, у тебя явно не получится. Давай в другой раз.

— Именно сегодня! И я станцую! — неожиданно проявил твердость Большой Круг и тут же поспешно добавил: — Я сегодня костями лягу, но выиграю. Не смей сливаться!

Нин Нянь искренне не понимал, откуда у друга столько уверенности, но упрямство синеволосого не оставляло выбора. Пришлось согласиться. На долю секунды на лице Большого Круга промелькнула коварная ухмылка, но она исчезла так быстро, что Нин Нянь списал всё на обман зрения. Не теряя времени, он нажал кнопку запуска баттла.

В левом верхнем углу экрана побежали цифры счетчика, но ни один из участников особо не переживал за результат. Обычно Нин Нянь побеждал без труда — его фан-база всегда была невероятно щедрой. Вот и сейчас не прошло и полминуты, как шкала очков Нин Няня улетела далеко вперед. Он бросил взгляд на безнадежно отстающего соперника, однако тот почему-то оставался совершенно невозмутимым.

— Ладно, — протянул Нин Нянь. — Стриптиз отменяется. Но пусть хотя бы твой парень покажется в кадре.

Ему и самому было безумно любопытно взглянуть на этого таинственного мужчину, да и подписчики в чате уже вовсю умоляли о пощаде и зрелищах.

Зрители принялись засыпать экран сердечками и комплиментами.

— Ну и подлизы же вы, — в шутку отчитал их Нин Нянь, за что тут же получил еще более приторную порцию лести.

До конца трехминутного раунда оставалось всего тридцать секунд. Разрыв в очках казался непреодолимым.

— Всё, ты проиграл, — констатировал Нин Нянь.

И тут на лице Большого Круга снова расплылась та самая зловещая улыбка. Не торопясь, смакуя каждое слово, он произнес:

— Если в этой игре побеждаю я, то наказание для Няньняня — созвониться по видеосвязи с Первым лучом рассвета и признаться ему в любви прямо в прямом эфире!

Нин Нянь онемел.

В следующую секунду ситуация развернулась на сто восемьдесят градусов. Парень с ужасом

осознал, что преданность его любимых подписчиков была чистой воды фикцией. Десятки тысяч зрителей мгновенно переметнулись на сторону соперника. Очки Большого Круга начали расти с космической скоростью, взлетая ракета за ракетой.

Когда таймер обнулится, разрыв стал просто катастрофическим. Нин Нянь сидел, приоткрыв рот от шока. Образ тихого, болезненного мальчика мгновенно испарился. Нин Нянь, словно рассерженный лисенок, воинственно выпрямился и уставился в экран округлившимися от возмущения глазами.

— Так нечестно! Кто вообще меняет условия наказания за полминуты до конца?! И вы тоже хороши, предатели несчастные! Флюгеры комнатные!

Мало того что его нагло обвели вокруг пальца, так еще и любимая аудитория вонзила нож в спину. Зрители, победно вернувшись в его чат, принялись дружно спамить издевками.

[mkr: Наш Няньнянь что, струсил?]

[По-детски или нет: Хотим признание! Хотим любовь в эфире!]

[Парчовый карп: Няньнянь, мы же любя! Мы же только ради твоего личного счастья стараемся!]

Верх бесстыдства.

И в качестве финального гвоздя в крышку гроба Большой Круг со смехом добавил:

— Нянь, вообще-то я изначально не озвучивал наказание, так что всё по правилам.

И ведь действительно не озвучивал. Нин Нянь сам по умолчанию решил, что на кону стоит старый должок со стриптизом.

От обиды и криков горло засадило еще сильнее. Нин Нянь сделал несколько судорожных глотков воды и уныло воззрился на сияющую физиономию друга. Хвост у «лисенка» окончательно поник.

— Может, выберешь что-нибудь другое? — жалобно попросил он. — Я его даже не знаю. Это же дико неловко.

Обычно перед очарованием Нин Няня никто не мог устоять, но Большой Круг был глубоко и счастливо занят, да и чужие капризы на него не действовали. Никакие уловки тут не работали.

— Да чего ты стесняешься? — Большой Круг стянул кепку, взъерошил свои синие волосы и заговорщически подмигнул: — Парень — просто картинка, весь такой солнечный. Разве не в твоём вкусе? Тебе точно зайдет! Назвался груздем — полезай в кузов, Няньнянь. Проиграл — выполняй.

Нин Нянь готов был сквозь землю провалиться. Подобный позор на глазах у многотысячной аудитории — это социальная смерть. Но репутация честного стримера была важнее.

Пришлось сдаться.

— Как его ник? — недовольно буркнул он.

Большой Круг продиктовал имя. Сердобольные фанаты, боясь, что кумир «ошибется» при вводе, тут же запомним чат правильным написанием.

Его буквально загнали в угол.

Со злостью тыкая пальцем в экран телефона — так, что аж подушечка заболела, — Нин Нянь вбил заветный ID в строку поиска.

— Да созвонюсь я, созвонюсь! Вы вообще на чьей стороне? — проворчал он, безуспешно пытаясь разжалобить чат.

В ответ посыпались сотни сообщений в духе: «Ой, как он мило злится!» и «Чмок тебя в щечку, наш капризный малыш!». От такой «поддержки» хотелось только застрелиться.

«Первый луч рассвета».

Отыскав в поиске нужный аккаунт с миллионной аудиторией, Нин Нянь глубоко вздохнул и нажал на кнопку вызова, мысленно молясь:

— Я отправляю запрос. Но если он не примет, я не виноват...

Экран моргнул, и на правой стороне отобразился статус подключения. Последняя надежда Нин Няня рухнула. Он уже мысленно настроился быстро крикнуть в микрофон: «Я тебя люблю!» и моментально прервать звонок, чтобы больше никогда не пересекаться с этим бедолагой в сети. Но тут картинка зависла. Экран с той стороны оставался абсолютно черным.

В глазах Нин Няня вспыхнула робкая надежда. Он шумно сглотнул.

«Пусть зависнет намертво... умоляю, зависни!» — взмолился он про себя.

Связь и впрямь упорно не желала налаживаться. Черный экран висел больше минуты. Нин Нянь уже готов был облегченно выдохнуть, на его губах начала расплываться победная улыбка.

— Ну вот, сами видите, это не моя вина, — радостно затараторил он. — У него связь пропала. Попробовать еще раз? Хорошо, давайте попробую через... через...

Слова застряли у него в горле. На экране внезапно появилось изображение.

Перед ним предстал мужчина с безупречными, будто высеченными из мрамора чертами лица. Холодный, пронзительный взгляд темных глаз смотрел сверху вниз, заставляя невольно затаить дыхание. На нем был строгий черный костюм, отглаженный настолько идеально, что на ткани не виднелось ни единой складки. От всей его фигуры веяло такой властной, морозной уверенностью, что в горле мгновенно пересохло.

Нин Нянь оцепенел. От столь мощного визуального удара он не мог пошевелиться добрых полминуты. Наконец его выразительные глаза растерянно моргнули. Глядя на лицо незнакомца, от которого сердце почему-то пустилось вскачь, он выдавил из себя хриплое:

— Б-братик?..

Обращение «солнечный мальчик» застряло у него в зубах. В голове Нин Няня воцарился полнейший хаос.

«Где тут, черт возьми, солнце?! — лихорадочно соображал он. — Да от него за версту веет могильным холодом! К нему же подойти страшно... Хотя, господи, какой же он красивый. Просто неприлично красивый...»

Нин Нянь залип, откровенно пялясь в экран. На том конце провода Цзи Чисюй недовольно нахмурился.

Мужчину мало того что удивил внезапно оживший экран чужого телефона, так еще и это нелепое обращение... Цзи Чисюй искренне надеялся, что ему просто послышалось. Но этот голос... Почему парень говорит так мягко, словно капризничает? Разве парни вообще могут звучать настолько нежно?

— Братик, — снова подал голос юноша с экрана. — А ты натурал?

Цзи Чисюй промолчал, его лицо окаменело.

Нин Нянь сам ужаснулся собственной глупости. Стоило словам сорваться с губ, как лицо великолепного мужчины напротив потемнело. Его ледяной, пронизывающий взгляд, казалось, был способен прожечь экран насквозь и отправить наглого мальчишку на плаху. В голове Нин Няня воцарилась звенящая пустота.

Его парализовало от ужаса и стыда. Разумеется, в этот момент он совершенно не замечал, как сходит с ума его собственный чат.

[По-детски или нет: Дайте мне координаты этого мужчины! Срочно! Я сама его склею!]

[mkr: Мамочки, какой красавец! Я сейчас умру! Они с Няньнянем так шикарно смотрятся вместе!]

[Парчовый карп: Подождите, это точно Первый луч рассвета? Что-то не похоже...]

[И Сяои: Девчонки, да это вообще не он! Но боже, как Няньнянь назвал его «братиком»... Я сейчас расплачусь от умиления! Наш малыш такой смелый!]

— Что-то нужно? — низкий голос мужчины прозвучал холодно. Было очевидно, что подобная бесцеремонность его оскорбила.

Цзи Чисюй действительно едва сдерживал раздражение. Он попытался успокоиться, решив, что этот парень — очередной легкомысленный приятель Линь Ло. Вечно тот связывается с какими-то... Но когда взгляд Цзи Чисюя снова упал на юное, слегка растерянное лицо на экране, гневные мысли сами собой сошли на нет.

Цзи Чисюй мысленно вздохнул. Он только собирался холодно бросить: «Его сейчас нет, перезвоните позже», как паренек по ту сторону экрана снова начал нести околесицу.

Хотя для Нин Няня это была вовсе не околесица, а запоздалая попытка выполнить условия проигранного спора.

— Эм-м... послушай, братик, — выдавил Нин Нянь. Его длинные ресницы мелко дрожали перед объективом, щеки залил густой румянец, и он снова нервно сглотнул.

Цзи Чисюй молча наблюдал за этой гаммой эмоций, не понимая, к чему весь этот спектакль.

— Ты мне очень нравишься! — выпалил Нин Нянь на одном дыхании.

Цзи Чисюй лишился дара речи.

В эфире повисла гробовая тишина. Прошло пять секунд, десять, полминуты...

— Если... если ты не натурал, может, обменяемся контактами? — последнюю фразу он пролепетал совсем тихо, но чувствительный микрофон уловил каждый шорох, разнеся его признание на многотысячную аудиторию стрима и доставив прямиком в уши Цзи Чисюя.

Нин Нянь чувствовал себя так, словно его заживо поджаривают. Мочки ушей пылали пунцовым цветом.

«Это же просто дурацкое наказание! Спор есть спор, чего я так разволновался?» — отчаянно пытался он успокоить колотящееся сердце.

Но предательское тело не слушалось: краска залила лицо, шею и ушла куда-то под воротник, даже щиколотки под столом, скрытые от камеры, порозовели от волнения. Ладно, признался в любви ради шутки, но зачем, зачем он ляпнул про контакты?!

«А если он действительно согласится?..» — эта мысль заставила сердце забиться с такой бешеной силой, что Нин Нянь впервые в жизни испугался за свое здоровье. Ритм пульса отдавался в висках вплоть до того момента, пока картинка на экране не погасла.

Что ж, теперь его сердце действительно пропустило удар.

На экране высветилась системная надпись:

[Собеседник завершил трансляцию]

Нин Нянь застыл с глупым видом.

<http://bllate.org/book/19823/2105538>